

Алексей Иванович Штрахов: страницы жизни и деятельности

Имя Алексея Ивановича Штрахова было хорошо известно всем калининским партизанам. На протяжении значительного периода немецко-фашистской оккупации (с апреля 1942 г. по июль 1944 г.) он занимался вопросами организации партизанского движения в тылу германских войск – сначала в качестве начальника 8-го отделения политического отдела 3-й Ударной армии, затем – комиссара 1-го Калининского партизанского корпуса, а после его расформирования – руководителя оперативной группы штаба партизанского движения Калининского фронта в тылу врага, позднее – представителя Центрального штаба партизанского движения на оккупированных территориях Витебской и Калининской областей.

Стал батрак ... дипломатом

Имя Штрахова упоминают в своих воспоминаниях почти все участники партизанского движения в Калининской области – вспоминают, говоря о нем доброе слово как о руководителе и организаторе народной борьбы с захватчиками. Но, как правило, остаются в тени другие периоды его жизни, в том числе довоенная деятельность, работа в послевоенное время, о чем было известно не всем. Да и о вкладе Штрахова в становление партизанского движения написано, думается, далеко не все. Как ни странно, но приходится констатировать, что сам Алексей Иванович, обладавший несомненным даром творческого анализа, не оставил своих воспоминаний о партизанской борьбе, а ведь его свидетельства могли бы существенно обогатить и дополнить картину народной войны исключительно ценными фактами, наблюдениями, выводами.

... Родился Алексей Иванович Штрахов 18 июля 1908 года в городе Елизаветполе (в советское время – Кировобад) Азербайджанской ССР в многодетной семье. Отец его Иван Сельверстович был железнодорожным машинистом, мать Ангелина Аркадьевна – домохозяйкой. Удалось закончить трехклассную железнодорожную школу, и это было, возможно, единственное светлое воспоминание о детстве. Все остальное – трудности и лишения: семья распалась, воспитывался без матери, умершей в 1910 году. О начале своей трудовой деятельности сообщал так: «С V. 1920 по VIII.1924. Станция Белореченская Азово-Черноморского края. Батрак в крестьянских хозяйствах», то есть работать он начал с двенадцати лет. В сентябре 1924 года устроился на железную дорогу: рабочий 4-го участка службы связи станции Ганджа Закавказской железной дороги¹.

В июле 1928 года Ганджинским укомом партии КП(б) Азербайджана был принят в члены ВКП(б). Судя по этому факту, зарекомендовал себя Штрахов на работе положительно и в сентябре 1929 года был направлен на учебу в Москву, на рабфак Московского института инженеров транспорта, где учился более двух лет.

Логично было бы предположить, что после окончания рабфака Алексей Иванович, самый младший в семье, будет обучаться специальности инженера-железнодорожника. Кстати, старшие братья Николай, Александр, Георгий пошли по стопам отца – стали железнодорожными машинистами. Судьба их сложилась по-разному: Николай умер в 1941 году в ссылке в Хабаровском крае (реабилитирован посмертно в 1956 году), Александр был расстрелян немцами в 1943 году в Белореченске. Георгий, выйдя на пенсию, проживал под Кременчугом. Лишь самый младший – Иван работал слесарем и механиком, проживая с сестрой Валентиной, заведующей детским садом, в Белореченскеⁱⁱ.

Но Алексей Иванович сделал другой выбор, который определил на многие десятилетия его жизненную судьбу - поступил в Московский институт востоковедения. Окончив его в июне 1936 года, был принят в издательство иностранных рабочих в СССР (так в документе – **прим. авт.**) на должность заместителя заведующего романской секцией. Проработал в этой должности недолго – всего три месяца.

Следующий этап трудовой деятельности в анкете обозначен коротко: «с IX. 1936 по IV. 1938. Испания. Загранкомандировка»ⁱⁱⁱ. Штрахов был направлен на дипломатическую работу. В Испании летом 1936 года произошел франкистский мятеж. Республику защищали интернациональные бригады добровольцев, съехавшиеся со всего мира. Они держали авангардные бои с фашизмом. Становилось ясным, что фашизм на этой войне не остановится. Штрахов, владевший испанским языком, получил направление по линии Народного комиссариата иностранных дел СССР в Барселону. Как напишет позже в автобиографии, «работал вначале первым секретарем Генконсульства СССР, затем – генеральным консулом СССР в Барселоне»^{iv}.

В Испании Штрахову довелось познакомиться и общаться со многими интересными людьми, с некоторыми он сдружился надолго. Было немало и радостных и горьких минут. И самое тяжелое – это поражение республики, отзыв в Москву В.А. Антонова-Овсеенко^v (Алексей Иванович после его отъезда исполнял обязанности консула), а несколько месяцев спустя узнал об арестах и Антонова – Овсеенко, и корреспондента «Правды» Михаила Кольцова^{vi}, и военного советника Арагонского фронта В.А. Юшкевича^{vii}.

В апреле 1938 года был отозван в Москву и Штрахов. Он продолжил работу в Народном комиссариате иностранных дел в должности старшего референта управления делами. В апреле 1939 года был назначен заведующим редакцией журнала «Строительный бюллетень» Стройиздата Народного комиссариата строительства СССР. В этой должности и застала его Великая Отечественная война.

«Пошел добровольцем...»

Специальной военной подготовки у Штрахова не было. «Я никогда не был военным. Однако судьбе было угодно, чтобы я, будучи дипломатом, занимался делами не только дипломатическими. Испания для меня оказалась «военной академией», а знание партизанской борьбы в 1812 году, в гражданской войне, в Испании и Латинской Америке – прямо указывало мне путь в Великой

Отечественной войне. Я сделал свой выбор», - такую запись оставил Штрахов в своей записной книжке.

Выбор был такой - он просился на фронт. Удовлетворено было лишь второе его заявление. «В 1941 году первого сентября пошел добровольцем в действующую армию», - сообщал он в автобиографии. Штрахов был назначен на должность инспектора Политуправления Резервного фронта, которым в то время командовал Г.К.Жуков. Здесь впервые Штрахов стал заниматься работой с партизанами. Позже признавался, что до этого партизанскую войну изучал лишь теоретически, а именно испанские геррильи, действия аргентинских гаучо и республикет, наших русских партизан 1812 года. Конечно, это был опыт далекий от времени и условий Великой Отечественной войны, но начало было именно таким.

«В начале октября немцы прорвали фронт, фронт рухнул, - вспоминал Штрахов. - Я как раз возвращался из командировки и едва нашел Политуправление. Собрали нас, командиров, стали распределять обязанности. Мне было приказано вывезти штабные документы. Погрузили их на четыре грузовика, придали охрану - молодых ребят с автоматами, - и мы поехали. Добирались всякими объездами, лесными проселками, по кочкам и колдобинам, попадали под обстрелы с самолетов и бомбежку, но выбрались. Через сутки я был в Москве, в округе. Сдал документы, а потом нас, командиров, свели в одну команду и предписали следовать в Горький, на формирование^{viii}».

В Горьком тогда формировались новые армии - 3-я и 4-я ударные. Штрахов был назначен инструктором политотдела 3-й ударной. И в конце ноября 1941 года - вновь на фронт. Это был Калининский фронт, территория Калининской области... И основные обязанности - работа с населением, находившимся на оккупированной немцами территории, организация вооруженного сопротивления врагу, создание партизанских отрядов и руководство их боевой деятельностью.

К весне 1942 года, в результате разгрома немцев под Москвой и наступления советских войск в полосе 3-й ударной армии образовалась нейтральная зона: наши части - у реки Ловать, немцы - вдоль железной дороги Новосокольники - Локня - Бежаницы. А между Ловатью и железной дорогой так называемая нейтральная зона, в которой базировались тогда партизанские отряды и группы, действовавшие перед фронтом 3-й ударной армии. «24 апреля 1942 года с отрядом, присланным Калининским обкомом ВКП(б), пошел в Локнянский район, - сообщает Штрахов в автобиографии. - В этом районе вел работу по организации новых партизанских отрядов и по руководству их боевой деятельностью»^{ix}.

Здесь-то и делал Штрахов свои первые шаги по изучению и обобщению боевого опыта партизанских отрядов, набирался опыта сам. Причем он, старший политрук, начальник 8-го отделения политотдела 3-й ударной армии, входивший в оперативную группу по работе на оккупированной территории, предпочитал досконально все изучать сам, во все вникать, анализировать и влиять на положение дел. Иногда обстановка складывалась таким образом, что командование боевыми операциями тоже приходилось брать на себя.

Об этом, в частности, мне рассказывал Василий Степанович Куличков, который восемнадцатилетним парнишкой прибыл в эти места из Вышнего

Волочка в апреле 1942 года, в составе небольшой группы добровольцев, о которой упоминает Штрахов. Командовал этой группой Иван Егоров, коммунист, которому было больше шестидесяти лет – на фронт его не взяли по возрасту. Прибыли они в деревню Шейно нынешней Тверской области, где размещались штабы калининских, белорусских и латышских партизан. Это был отправной пункт для партизанских групп, которые готовились к переходу за линию фронта.

«В Шейно нас встретил старший политрук Алексей Иванович Штрахов, - рассказывал мне летом 2010 года В.С. Куличков, закончивший партизанскую войну в должности заместителя командира отряда 3-й калининской бригады, ныне почетный гражданин Пскова. - Уже после войны он мне как-то сказал: «Посмотрел я на вас: идут ребятишки совсем, командир старый, толком не подготовленный. Пожалел я вас тогда и решил вместе с вами пойти». Штрахов по согласованию со штабом изменил маршрут группы (ей надлежало идти в сторону Холма) и отправился вместе с ней в район Великих Лук, в деревню Чернушка, ту самую, под которой в феврале 1943 года совершил свой подвиг рядовой Александр Матросов. «Там размещался партизанский отряд «Смерть фашизму», который в основном состоял из окруженцев и старослужащих, - продолжал Куличков. - Командовал им капитан Н.П. Бондарев, - Штрахов, видя, что этот отряд очень хорошо подготовлен, объединил нас. Так и мы стали партизанами. Наряду с разведкой мы стали вести и активные боевые действия».

В Тверском центре документации новейшей истории хранится докладная записка старшего политрука А.Штрахова о боевой деятельности партизанских отрядов локнянской группы за июнь 1942 года. В ней - информация об операциях по разгрому гарнизонов оккупантов в деревнях Веретье, Патрино, Игнатово, Пожар, о диверсиях на шоссе и железной дорогах^x. Штрахов не только готовил операции, которые проводились силами нескольких отрядов, руководил ими, но часто и сам принимал непосредственное участие в боях. Так набирался опыта, креп его организаторский талант, рос авторитет среди партизан и местного населения.

«Он сам просился за линию фронта»

Штрахов проводил непосредственную работу по объединению, организационному оформлению отрядов и бригад, подбору для них командно-политических кадров. И, что тоже немаловажно, одновременно изучал на практических делах многих партизан, воспитывал их - они становились затем командирами и политработниками, видными организаторами партизанского движения. Еще по боевым действиям в «нейтральной зоне» он сумел «разглядеть» организаторский талант будущих комбригов А.М. Гаврилова, Н.В. Шиповалова, П.М. Лазаренко, командиров и комиссаров отрядов, со многими из которых он действовал в тылу врага до полного освобождения территории Калининской области.

Нередко инициировал обсуждение «партизанских» вопросов на самом высоком уровне. Так, бывший командир Новококольнической партизанской бригады А.М. Ромаков вспоминал, что в июле 1942 года вместе со старшим политруком А.И. Штраховым был у командующего 3-й ударной армией генерал-

лейтенанта К.Н. Галицкого^{xi}. На этой встрече обсуждались конкретные задачи развития партизанского движения и действий отрядов.

...20 августа 1942 года начальник оперативной группы штаба партизанского движения при Военном совете 3-й ударной армии батальонный комиссар И.Н.Кривошеев подписал приказ, который гласил: «Партизанские бригады № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и отдельные отряды тт. Шиповалова, Мартынова, Ершова, Ромакова, действующие на территории оккупированных районов Калининской области, с сего числа свести в 1-й Калининский партизанский корпус^{xii}». Командиром корпуса был назначен капитан В.В. Разумов, комиссаром – батальонный комиссар А.И. Штрахов, начальником штаба корпуса - майор И.И. Веселов.

Корпусу предписывалось «в течение сентября 1942 г. нанести жесточайшие удары по коммуникациям противника в оккупированных районах области. Разгромить и уничтожить основные гарнизоны противника.

Железнодорожные станции разрушать, мосты, подвижной состав взрывать. Базы, склады вооружения, горючего и продовольствия уничтожать. Хлебозаготовительную кампанию, проводимую противником, сорвать.

С населением провести агитационную, разъяснительную работу, направленную на ослабление тыла противника. Всех способных к партизанской борьбе организовать в боевые отряды и частично переправить за линию фронта».

Капитану В.В. Разумову предлагалось разработать план операций и представить на утверждение начальнику оперативной группы 22 августа 1942 года. В тот же день командование корпуса отдало боевой приказ, который предписывал «с утра 1 сентября 1942 года перейти в наступление в общем направлении Пустошка, Новоржев, Сущево», ставил конкретные боевые и политические задачи. В частности, политическая задача состояла в том, чтобы ликвидировать власть немецких оккупантов, сорвать хлебозаготовительную кампанию, «разъяснить населению действительное положение, в котором находится Родина, вселять веру в победу и вовлечь население в активную партизанскую борьбу». Боевая задача заключалась в том, чтобы «немедленно начать жесточайшие удары по коммуникациям врага. Разрушать средства связи, основные ж.-д. узлы: Идрица, Пустошка, Опочка, Маево, мосты, склады и базы снабжения, аэродромы и прочую технику. Уничтожить охрану лагеря и освободить военнопленных красноармейцев в г. Идрица. На пути движения повсеместно уничтожать гарнизоны и полицейские организации противника^{xiii}». Приказом были детализированы задачи каждой бригады и отдельного отряда.

Формирование партизанских бригад и корпуса проходило в условиях резкого обострения стратегической обстановки на советско-германском фронте – советские войска отступали с тяжелыми боями. 28 июля 1942 года был издан приказ Наркома Обороны СССР № 227, который требовал мобилизовать все силы и средства на отпор врагу – он известен как «Ни шагу назад!». Командование калининских партизан тоже перестраивало свою работу, обращая особое внимание на укрепление дисциплины, порядка, борьбу с «партизанщиной», расхлябанностью и разгильдяйством, которые имели место в партизанской среде.

Во второй половине августа 1942 года в Москве проходило совещание командиров и комиссаров партизанских отрядов и бригад, работников партийного подполья. 1 сентября они были приняты в Кремле И.В. Сталиным. Он говорил о значении партизанского движения и задачах его развития в условиях Великой Отечественной войны. В частности, рекомендовал обратить особое внимание на коммуникации и линии связи: «необходимо их рвать, особенно важные железные дороги... Хорошо бы прервать сообщение, скажем, у Гомеля, Брянска, Великих Лук...^{xiv}» Положительно оценил создание партизанских зон и краев в тылу врага.

Груз большой ответственности лег на плечи командования корпуса. Это были опытные, проверенные в боях командиры, способные организаторы, хорошо освоившие тактику партизанской борьбы. Вполне логичным было назначение батальонного комиссара А.И. Штрахова комиссаром I Калининского партизанского корпуса. Командир корпуса капитан В.В. Разумов тоже был опытным и тактически грамотным, хорошо известным в 3-й Ударной армии. Деловым авторитетом пользовался и начальник штаба майор И.И. Веселов. Корпус объединял крупные силы партизан – все имевшиеся в то время или находившиеся в стадии формирования калининские партизанские бригады, три отдельные отряда (всего более двух тысяч человек). Уже в последние дни рейда трагически погиб командир корпуса капитан Разумов, командование принял Штрахов.

Важной составляющей дел корпуса была политическая работа с населением, которая способствовала росту численности партизанских рядов почти в два раза. Одновременно рейд стал своеобразным смотром, проверкой готовности партизанских сил к действиям в новых, изменившихся условиях. Проверкой их дисциплины, слаженности, готовности и умения командиров и политработников четко выполнять приказы, действовать тактически грамотно. Шла борьба с так называемой партизанщиной, расхлябанностью, разгильдяйством. И прямо скажем: не все командиры и политработники бригад и отрядов в ходе рейда оказались на высоте, не все операции были проведены удачно. Это стало предметом серьезного обсуждения по итогам рейда, в некоторых соединениях и отрядах были проведены кадровые перестановки.

После расформирования корпуса бригады стали действовать во вражеском тылу самостоятельно – они были закреплены за конкретными районами. Но, как свидетельствует С.С. Бельченко, генерал-полковник, в то время – представитель ЦШПД, член Военного совета Калининского фронта, вышестоящий штаб все время беспокоила мысль об улучшении непосредственной связи с партизанскими отрядами и бригадами: «Нередко ответственные работники штаба сами отправлялись во вражеский тыл, особенно во время сложных ситуаций, когда на месте был необходим конкретный совет. Если позволяла обстановка, партизанские командиры прилетали к нам попутными рейсами. Но все-таки в тылу врага было необходимо иметь группу опытных людей, на которых можно было бы положиться как на себя. Подходящей кандидатурой для этого стал Алексей Иванович Штрахов. Это был образованный человек, профессиональный дипломат и ученый, с твердым характером, отличавшийся смелостью и решительностью. Он сам все время просился за линию фронта. Его авторитет и у партизан, и у командования был особенно высок»^{xv}.

26 декабря 1942 года была сформирована оперативная группа для усиления руководства боевыми действиями партизан непосредственно в тылу врага. Руководителем назначили старшего батальонного комиссара А.И. Штрахова, его заместителем - майора И.И. Веселова, которые выбыли за линию фронта. В архиве хранится подлинник удостоверения, выданного 11 января 1943 года майором Кривошеевым. «Предъявитель сего, - говорится в нем, - начальник опергруппы партизанского движения на Калининском фронте по работе в тылу врага батальонный комиссар Штрахов следует в тыл врага с группой партизан 250 человек для выполнения спецзадания. Командирам частей и заградотрядов просьба содействовать тов. Штрахову в выполнении поставленной задачи»^{xvi}.

Перед опергруппой ставились конкретные задачи, четко указывалось время и силы их выполнения: "Взорвать железнодорожные мосты на магистралях Идрица - Пустошка в д. Савкино; Невель - Полоцк у разъезда Железница. Взорвать мосты на шоссе Идрица - Пустошка у д. Либица и Могильно; уничтожить немецкие гарнизоны д. Савкино, квадрат 4424 и разъезд Железница".

В приказе оговаривалось, что для выполнения этой задачи привлекаются бригады Бойдина, Шиповалова, Семина, Карнаушенко, Гаврилова. Организаторы и руководители операции на месте - А.И. Штрахов и И.И. Веселов. Операцию по уничтожению савкинских мостов ЦШПД держал на особом контроле, и она была выполнена. Но и партизаны понесли немалые потери, погиб и майор Веселов.

И это – всего лишь одна операция, проведенная под руководством Штрахова по май 1943 года, когда он был начальником опергруппы в тылу врага. Вот как характеризуется его деятельность в одном из документов: «В этот период по заданию ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандования он руководит борьбой калининских и белорусских партизан (всего 15 бригад) с очень крупными карательными экспедициями и осуществляет такие крупные операции как бои под д. Павлово и д. Городиловичи, разгром Савкинского гарнизона и уничтожение крупнейшего Савкинского ж. д. моста, разгром гарнизона Сутоки. В этих операциях, лично т.

Штраховым разработанных и руководимых, участвовали тысячи партизан, десятки отрядов и бригад^{xvii}».

И вновь обратимся к свидетельству С.С. Бельченко: «В марте 1943 года меня отозвали в Москву и назначили заместителем начальника ЦШПД. Я счел целесообразным забрать туда и Штрахова. Исходил из того, что он приобрел богатый опыт, в частности, в разведработе. Не помню, сколько он времени работал в ЦШПД, но недолго.

Он хорошо анализировал материалы. Его начальник, старый разведчик, очень хорошо о нем отзывался. А Штрахов заскучал. Я уловил это, спросил:

- В чем дело?

- Да вот, - говорит, - на бумагах сижу...

- Эти бумаги идут знаешь куда? - спрашиваю.

- Знаю, - говорит, - но все равно отпустите меня к партизанам.

Я его уговаривал еще поработать, а он все-таки просил отпустить. Я стал думать, в качестве кого его послать. Потом на манер калининской создали опергруппу ЦШПД. Я доложил Пономаренко, и Штрахов как уполномоченный

ЦШПД был откомандирован во вражеский тыл на оккупированных территориях Витебской и Калининской областей».

Как считал С.С. Бельченко, Штрахов внес «живую струю опыта в ЦШПД, в частности, во взаимодействии с армейскими частями»^{xviii}.

С августа 1943 года Штрахов вновь в тылу врага, на этот раз как уполномоченный ЦШПД, объединив под своим командованием восемь партизанских бригад. И его имя неразрывно связано со многими боевыми операциями калининских партизан, с отражением крупных карательных экспедиций противника – вплоть до самых последних боев. «В июле 1944 года, только за пять дней, предшествовавших соединению с Красной Армией, - говорится в одном из документов, - партизанские бригады под командованием т. Штрахова разбили пять гарнизонов, провели 47 боев и засад, уничтожили 66 автомашин, 8 мотоциклов, 207 повозок с грузом, 2 склада, убили 1213 солдат и офицеров и взяли в плен 238... В процессе руководства партизанскими бригадами т. Штрахов показал себя как отличный тактик и боевой командир, своими умелыми действиями очистивший от врага и удержавший до похода Красной Армии район Желваки – Мозули – Заситино – Дубровка и обеспечивший Красной Армии подход и освобождение Мозули и Красногородское...» Именно за эти последние успешные бои он был приказом Военного совета II Прибалтийского фронта от 12 августа 1944 года награжден орденом Кутузова III степени^{xix}.

Ученый и общественный деятель

После освобождения Калининской области подполковник Штрахов не сразу вернулся к мирной жизни. С ноября 1944 года в течение трех лет он служил в Одесском военном округе в должностях заместителя начальника отдела всеобщего округа, начальника военной кафедры института иностранных языков. И лишь в ноябре 1947 года был демобилизован, поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), которую закончил в 1950 году и защитил кандидатскую диссертацию «Аргентина и вторая мировая война».

С сентября 1951 года – он старший преподаватель и заместитель декана ближневосточного факультета института востоковедения. С 1954 года работал старшим научным сотрудником, а с 1963 по 1968 год – заместителем директора Института истории АН СССР. Со дня образования Института всеобщей истории АН СССР и до своих последних дней Штрахов – старший научный сотрудник этого института^{xx}.

Штрахов был одним из видных советских ученых - латиноамериканистов: занимался исследованиями в области истории освободительного движения народов Латинской Америки, новой и новейшей истории Аргентины. В характеристике, подготовленной руководством института в связи с защитой им диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, говорилось: «...проявил себя серьезным и вдумчивым исследователем актуальных проблем истории Латинской Америки. Его перу принадлежит ряд ценных научных трудов, прежде всего по истории Аргентины, в том числе обширные главы в «Очерках истории Аргентины» (1961 г.), получивших

положительную оценку в советской и прогрессивной зарубежной историографии. Тов. Штраховым опубликован также ряд исследовательских статей в советских и зарубежных (латиноамериканских и испанских) периодических изданиях. ... Завершил работу над монографией «Война за независимость Аргентины»^{xxi}.

Штрахов свободно владел испанским, английским и французским языками. Выполнял большую научно-редакторскую работу. В течение нескольких лет являлся членом редколлегии журнала «Новая и новейшая история» У него было много учеников, долгие годы он являлся членом Ученого совета исторического факультета МГУ, участвовал в работе XIII и XIV Международных конгрессов исторических наук и других научных форумов^{xxii}. На одном из таких форумов и была сделана вот эта фотография – с Г.К.Жуковым Кроме того в последние годы он являлся членом оргкомиссии Советского комитета ветеранов войны, членом правления Ассоциации обществ дружбы со странами Латинской Америки.

Когда перечисляешь все звания и титулы Штрахова, его труды возникает вопрос: а почему не дошла очередь до собственных мемуаров об участии в Великой Отечественной войне, в партизанском движении? Ведь есть несколько свидетельств того, что он в годы войны, находясь в тылу врага, вел дневники, где скрупулезно записывал главнейшие события и по мере их заполнения переправлял в советский тыл. В.Лоренцон – бывший командир группы партизан-подрывников, вспоминает, что Штрахов «хотел написать» книгу, а с С.С.Бельченко они «говорили о будущей книге, которую в то время обдумывал Алексей Иванович»^{xxiii}. Возможно дело в том, что Штрахов, как историк, подходил к этому вопросу весьма скрупулезно, считал, видимо, что книга должна «созреть», поэтому и мучительно долго вынашивал ее, выверял свои мысли со своими соратниками. Приводимые В.Лоренцоном факты свидетельствуют, что у Штрахова был свой взгляд на партизанское движение, возможно не совпадающий с существовавшей в то время официальной точкой зрения.

А.И.Штрахов был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Кутузова III степени, многими медалями, в том числе «Партизану Отечественной войны» I степени. Однако некоторые участники партизанского движения считали, что он достоин и более высокой награды. Так, на встрече партизан 10-Калининской партизанской бригады, состоявшейся в Опочке в 1965 году, бывший ее комбриг Н.М.Вараксов говорил в докладе: «Надо восстановить величайшую справедливость – присвоить Штрахову звание Героя Советского Союза...»^{xxiv} Штрахов не раз участвовал в юбилейных мероприятиях на местах бывших боев, в том числе и в Опочке. Он любил встречаться со многими своими соратниками по борьбе, партизанскую дружбу высоко ценил и умел хранить. Он проживал один. Умер 15 февраля 1981 года в Москве.

В 1974 году Штрахову было присвоено звание «Почетный гражданин города Опочка», его имя носит улица в этом городе. Похоронен бывший партизанский комиссар, талантливый ученый в Москве, на Новокунцевском кладбище. Воздавая должное Алексею Ивановичу Штрахову как одному из организаторов и руководителей партизанского движения в Калининской области (ныне многие ее районы, где велась активная партизанская борьба, входят в состав Псковской области), мы должны прямо сказать: в успешной в целом деятельности

Калининского и Центрального штабов партизанского движения есть и его немалая заслуга.

ⁱ РГАСПИ, ф.17, оп. 108, учетно- партийные документы.

ⁱⁱ Тверской центр документации новейшей истории (далее - ТЦДНИ), ф. 2044, оп.1, ед. хр.17, л. 4 -5.

ⁱⁱⁱ РГАСПИ, ф.17, оп. 108, учетно- партийные документы.

^{iv} ТЦДНИ, ф. 2044, оп.1, ед. хр.17, л. 5.

^v Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883-1939), советский государственный деятель. В революционном движении – с 1901 г. Во время Октябрьской революции – секретарь Петроградского военно-революционного комитета, руководил штурмом Зимнего дворца. В 1917-1919 гг.- один из организаторов Красной Армии, командующий советскими войсками Юга России. В 1922-1924 гг. - начальник Политуправления РВС СССР. С 1924 г. – полпред в Чехословакии, Литве, Польше. С 1934 г. – прокурор РСФСР. С 1936 г. – генеральный консул в Барселоне. С 1937 – нарком юстиции РСФСР. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

^{vi} Кольцов (настоящая фамилия Фридлянд) Михаил Ефимович (1898-1940), русский советский писатель. Автор проблемных фельетонов и очерков в газете «Правда», сатирических рассказов «Иван Владимирович, человек на уровне» (1933), книги «Испанский дневник» (1938). Необоснованно репрессирован, посмертно реабилитирован.

^{vii} Юшкевич Василий Александрович (1897-1951), советский военный деятель, генерал-полковник (1945). В Красной Армии с 1919 г. В 1937 г. – военный советник в Испании. В ходе Великой Отечественной войны – командир 44-го стрелкового корпуса на Западном фронте, командующий 22-й, 31-й, 3-й Ударной армиями. С октября 1944 г. – командующий войсками Одесского, затем – Приволжского военных округов.

^{viii} Лоренцсон В. Слово о комиссаре Штрахове. // В кн: Мы, калининские партизаны... Хроника, документы, воспоминания. Тверь, 1995. С.65.

^{ix} ТЦДНИ, ф. 2044, оп.1, ед. хр.17, л.5.

^x ТЦДНИ, ф. 479 , оп. 1, ед. хр. 278, л. 317-320.

^{xi} Ромаков А.М. Уходили в поход партизаны // «За урожай» - орган Новоскокольнического райкома КПСС и исполкома райсовета. 1985, 7 октября. С.4.

^{xii} ТЦДНИ, ф. 479 , оп. 1, ед. хр. 272/а, л.61.

^{xiii} ТЦДНИ, ф. 479 , оп. 1, ед. хр. 282, л. 144-146.

^{xiv} Цит. по: П.К.Пономаренко. Централизация партизанского движения // Партия во главе народной борьбы в тылу врага. 1941-1944. М.1976. С.210.

^{xv} Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002.

^{xvi} ТЦДНИ, ф. 2044, оп., 1, ед. хр. 17, л. 3.

^{xvii} ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 2526, л. 130.

^{xviii} Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002.

^{xix} ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 690155, ед.хр. 2526, л. 130.

^{xx} Новая и новейшая история. 1981, № 4, с. 220.

^{xxi} ТЦДНИ, ф. 2044, оп.1, ед. хр.17, л. См. .: Штрахов А.И. Война за независимость Аргентины. М. 1976. Экземпляр этой книги автор подарил В.С.Куличкову с надписью: «Василию Степановичу Куличкову, товарищу по оружию в годы Великой Отечественной войны, моему славному другу, замечательному человеку, с искренней симпатией и самыми добрыми пожеланиями. А.Штрахов. 12.6.76 г.» Книга хранится ныне в домашней библиотеке В.С.Куличкова.

^{xxii} Новая и новейшая история. 1981, № 4, с. 220.

^{xxiii} Лоренцсон В. Слово о комиссаре Штрахове. // В кн: Мы, калининские партизаны... Хроника, документы, воспоминания. Тверь, 1995. С.21.

^{xxiv} ГАНИПО, ф. 9952, оп.2, ед.хр. 45